

УГЛЕДОБЫВАЮЩИЙ РЕГИОН В ПОСТРЕСТРУКТУРИЗАЦИОННЫЙ ПЕРИОД

С.Н. Цветкова

Южно-Российский государственный университет экономики и сервиса

Аннотация

Рассмотрены причины кризиса угольной отрасли восточного Донбасса, показаны основные направления реструктуризации угольного сектора. Выявлены тенденции развития депрессивного региона и факторы, способствующие социально-экономической стабилизации.

Ключевые слова: угледобывающий депрессивный регион, экономика, тенденции, факторы, развитие, особые экономические зоны, инновационный потенциал

Социально-экономическая ситуация в России характеризуется не только дифференциацией субъектов Федерации, но и внутрирегиональным экономическим неравенством. В некоторых случаях состояние депрессии полностью охватывает территории субъектов Федерации (например, Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Республика Калмыкия), в других – такое состояние характерно только для ареалов внутри субъекта Федерации, где имеются десятки «монопромышленных» городов и поселков городского типа, созданных вокруг бездействующих ныне градообразующих промышленных предприятий [1, 2]. Наиболее ощутима дифференциация в тех регионах, в которых прежнее благополучие сменилось упадком, когда отмечаются резкий спад производства либо явное ухудшение экологической обстановки, а проживающие в таком регионе люди не имеют возможности сменить место жительства или работы. В подобных условиях необходимы срочные регулятивные меры со стороны как федеральных, так и региональных органов власти для поддержания экономики региона, ставшей депрессивной.

Особую важность представляет рассмотрение вопросов управления социально-экономической сферой угледобывающих регионов России, которые на протяжении всех пореформенных лет были центрами социальной напряженности и острых конфликтов. В этих регионах своеобразно сконцентрировались и проявляются многие аспекты экономического кризиса.

В депрессивных регионах кризисные процессы и явления обладают мультипликативным эффектом и нередко блокируют возможности воспроизводственного процесса в целом и его отдельных элементов, т.е. происходит деградация ресурсного, хозяйственного, социального и экономического потенциала территорий [3]. Поэтому в связи с рыночной трансформацией российского экономического пространства, существенными изменениями в системах общественного разделения труда, производственно-хозяйственных связей и экономических отношений представляется важным и своевременным определить место и функциональную роль депрессивных регионов в этом переходном процессе, наметить как общие пути выравнивания уровней развития российских регионов [2], так и особые пути непосредственно для традиционно угледобывающих регионов России, и в частности для шахтерских районов Ростовской области, расположенных в восточной части Донбасса.

Российские исследователи отмечают, что в отечественной науке понятие «депрессивность» при достаточно широком его употреблении в научном обороте не получало до конца 90-х годов развернутого толкования потому, что состояние депрессии ранее не составляло особый предмет государственного регионального регулирования, а в отношении всех других случаев это понятие представлялось очевидным и не нуждалось в дополнительных разъяснениях [4]. Крайне противоречивый и болезненный процесс нынешнего реформирования в России, обусловивший диспропорции в региональном развитии, остро требует не только тщательно проанализировать само понятие «депрессивный регион», но и определить пути санации депрессивных территорий.

К депрессивным регионам, на наш взгляд, следует относить те территории, которые в наибольшей степени пострадали от структурного кризиса российской экономики вследствие особенностей своей специализации и структуры хозяйства. Депрессивные регионы в отличие от других видов проблемных регионов – это, как правило, в прошлом от-

носителем благополучные территории с высоким промышленно-производственным потенциалом и достаточно развитой инфраструктурой.

Кризис угольной отрасли в регионах Восточного Донбасса явился закономерным результатом несбалансированной ценовой политики естественных монополий, отсутствия действенных механизмов регулирования рынка топливно-энергетических ресурсов, дефицита средств, выделяемых на развитие отрасли, роста долгов по выплате заработной платы шахтерам. С целью преодоления кризиса угольной отрасли в 1993 г. был начат процесс ее реформирования, реструктуризации. Он был инициирован на федеральном уровне, финансировался и координировался в соответствии с решениями федерального правительства и нормативными документами, принятыми законодательными органами власти.

Реструктуризация угольной отрасли проводилась по следующим направлениям:

- формирование конкурентоспособных угольных компаний с созданием прибыльного производства на базе перспективных и стабильно работающих предприятий;
- ликвидация убыточных и неперспективных предприятий;
- социальная защита работников, высвобожденных в связи с реструктуризацией;
- выделение непрофильных производств;
- приватизация угольных компаний и создание конкурентного угольного рынка;
- социально-экономическое, экологическое оздоровление в угледобывающих регионах и обеспечение в них социальной стабильности;
- совершенствование системы управления угольной промышленностью и механизма государственной поддержки отрасли.

Однако большей частью эти задачи оказались невыполненными. Программа реструктуризации изначально не позволяла контролировать сложную систему территориально-отраслевого взаимодействия. Органы власти не могли отслеживать целевое использование средств, что привело к масштабным нарушениям и злоупотреблениям.

Поскольку федеральное правительство сорвало программу реструктуризации угольной отрасли в Восточном Донбассе, в целях выхода из кризиса администрацией Ростовской области совместно с руководством угледобывающих акционерных обществ была разработана среднесрочная программа реструктуризации угольной промышленности и социально-экономического развития региона. В ней рассмотрены альтернативные варианты развития данной отрасли с учетом бюджетного финансирования, определены возможные пути развития Восточного Донбасса: либо полное прекращение функционирования угледобывающих предприятий с последующей переориентацией действующих производств, расположенных в шахтерских городах и поселках, на другие отрасли промышленности, либо закрытие высокозатратных шахт с одновременным развитием перспективных угледобывающих предприятий.

Несмотря на определенные недостатки федеральной и региональной программ реструктуризации угольной отрасли, на шахтерских территориях была сформирована многоотраслевая экономика как доминирующая и сегодня. В каждом городе Восточного Донбасса отчетливо проявляется тенденция формирования ведущих градообразующих предприятий взамен угольных. В г. Шахты помимо предприятий электроэнергетической промышленности наибольший удельный вес имеют промышленность строительных материалов (17,3% от общего объема продукции, выпускаемой в городе) и легкая промышленность (12,7%). В г. Новошахтинске интенсивно развивается швейная промышленность (23,9% объема промышленного производства города), в г. Белая Калитва – цветная металлургия (85,3%), в г. Донецке наибольший удельный вес имеют предприятия легкой промышленности (48,5%), машиностроения и металлообработки (34,9%). Город Красный Сулин помимо топливной промышленности и электроэнергетики специализируется на производстве строительных материалов (10,4%), пищевых продуктов (4,6%), на машиностроении и металлообработке (3,6%). Предприятия этих отраслей обеспечивают стабильную занятость трудоспособного населения городов и близлежащих населенных пунктов.

Формированию некоторых позитивных тенденций в развитии экономики бывших шахтерских территорий послужил Закон Ростовской области «О приоритетном развитии шахтерских территорий Ростовской области», вступивший в силу с 1 июля 2004 г. Целью этого зако-

на явилось создание условий для роста доходов и платежеспособности населения, развития потребительского рынка товаров и услуг, снижения уровня безработицы и повышения уровня бюджетной обеспеченности муниципальных образований. Вновь созданным предприятиям, зарегистрированным на шахтерских территориях, региональным законом были предусмотрены следующие льготы:

- освобождение от уплаты налога на имущество организаций в части вновь созданного имущества, непосредственно используемого для производства и (или) реализации товаров (работ, услуг);
- освобождение от уплаты земельного налога в части налога, подлежащего зачислению в региональный бюджет;
- освобождение от уплаты транспортного налога;
- снижение на 2 п.п. ставки налога на прибыль организаций в части сумм налога, зачисляемых в региональный бюджет.

Хозяйствующим субъектам, осуществляющим деятельность на день вступления в силу областного закона, при условии увеличения после вступления в силу этого акта фонда оплаты труда не менее чем на 25% на последнюю отчетную дату по сравнению с соответствующим отчетным периодом прошлого года предусмотрены такие льготы:

- установление налоговой ставки по налогу на имущество организаций в размере 1,1%;
- снижение на 50% суммы земельного налога в части, подлежащей зачислению в областной бюджет;
- освобождение от уплаты транспортного налога;
- снижение на 4 п.п. ставки налога на прибыль организаций в части сумм налога, зачисляемых в областной бюджет.

Действие регионального закона привело к активизации инвестиционной деятельности на шахтерских территориях. Так, в г. Шахты создано два новых предприятия на 1020 рабочих мест, в г. Новошахтинске строится нефтеперерабатывающий завод, на котором будет занято 1014 чел.

Перспективное направление преодоления депрессивности территорий в Восточном Донбассе – создание в регионе особых экономических зон (ОЭЗ). С 1 января 2006 г. вступил в силу Федеральный за-

кон об особых экономических зонах, предусматривающий для ОЭЗ особый режим предпринимательской деятельности. Наши расчеты, выполненные для шахтерских территорий Ростовской области, показали, что в случае реализации всех имеющихся у них инвестиционных проектов в условиях промышленно-производственной особой экономической зоны в течение года ее функционирования может быть создано 5089 новых рабочих мест, а дополнительные налоговые поступления в бюджеты всех уровней составят более 1 млн руб. в год.

В Ростовской области есть предпосылки для создания Красносулинской особой экономической зоны промышленно-производственного типа. Потенциальная площадка ОЭЗ расположена рядом с городами Шахты, Красный Сулин и Новошахтинск (общая численность населения – более 400 тыс. чел.), здесь имеются в наличии свободные квалифицированные кадры. Красносулинская ОЭЗ будет соседствовать с городами и районами высокой потребительской активности (например, Ростов-на-Дону находится в 70 км). На территории будущей ОЭЗ существует мощная социальная, транспортная, коммунальная инфраструктура с большим незадействованным потенциалом. Близость городов Шахты, Новошахтинск, Красный Сулин и др. к основным транспортным магистралям позволяет строить эффективные логистические схемы поставки производимых здесь товаров в европейскую часть России, Украину, другие страны СНГ, Западную Европу, Северную Африку, Азию.

Среди проектов, которые предполагается реализовать в Красносулинской особой экономической зоне только на первом этапе, – создание автомобильного производства, открытие заводов по выпуску алюминиевой банки и OSB-плит. Общий объем инвестиций в эти производства составит около 300 млн долл. США [5].

Организация особой экономической зоне производственно-промышленной зоны в Красносулинском районе для Ростовской области особенно актуальна в связи с тем, что здесь планируется не только сформировать точку экономического роста для всего этого региона, но и одновременно решить социальные проблемы Восточного Донбасса. При условии включения одной из шахтерских территорий Дона в федеральную программу создания особых экономических зон Ростовская область может получить мультипликативный эффект от предоставления преференций из бюджетов всех уровней. Это обеспечит

формирование в Красносулинском районе благоприятного инвестиционного климата, рост деловой активности, создание новых рабочих мест. Есть все условия для превращения депрессивных шахтерских территорий Восточного Донбасса в новый инновационный центр.

Существенным источником финансирования инновационной деятельности должен стать региональный венчурный фонд, организация которого в Ростовской области находится только на начальной стадии. Основными задачами такого фонда должны явиться

- развитие инновационного предпринимательства;
- поощрение и совершенствование связи науки, образования и инновационного бизнеса;
- коммерциализация технологий;
- продвижение новых технологий и технологичных продуктов на международный рынок;
- совершенствование механизма инвестиций.

Несомненно, что инновационный прорыв в социально-экономическом развитии постдепрессивных шахтерских территорий потребует объединенных усилий федеральных и региональных органов государственной власти, органов местного самоуправления, хозяйствующих субъектов шахтерских территорий.

Литература

1. Татаркин А.И., Перминова Н.И. Социальные результаты ликвидации градообразующей отрасли на локальной индустриальной территории // Регион: экономика и социология. – 2007. – № 1. – С. 198–209.
2. Селиверстов В.Е., Бандман М.К., Гузнер С.С. Методологические основы разработки федеральной программы помощи депрессивным и отсталым регионам // Регион: экономика и социология. – 1996. – № 1. – С. 3–43.
3. Постникова Е.А., Шильцин Е.А. Особенности сбалансированности Российских регионов // Регион: экономика и социология. – 2007. – № 2. – С. 35–51.
4. Лексин В.Н. Государство и регионы: Теория и практика государственного регулирования территориального развития. – М.: УРС, 2000. – 368 с.
5. Агентство инвестиционного развития Ростовской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ipa-don.ru/offers/projects/koez/> (дата обращения 12.05.2008).